

РАЗДЕЛ IV. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-3-3-28-34

Виолета Джонич

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

доктор наук, кафедра русского языка и литературы философского факультета,
Университет в Нише, Сербия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию ряда русских фразеологизмов, их связи с историей и культурными реалиями того или иного времени, с социально-национальной средой, в которой они формировались. В центре внимания автора находятся собственно русские по происхождению фразеологизмы, составляющие ядро русской фразеологической системы и обладающие ярко выраженной национально-культурной спецификой. Особенно детально рассматриваются фразеологизмы, утратившие связь между внутренней формой и значением. Автор систематизировал и обобщил представленные в лексикографических источниках сведения об их происхождении и функционировании. Предложенная автором тематическая классификация собственно русских фразеологических единиц базируется на выявлении их доминантных признаков. В качестве отдельной группы в составе идиоматических выражений рассматриваются фразеологизмы-топонимы, ярко репрезентирующие взаимосвязь языка и действительности. Данная группа фразеологических единиц представляет собой, по мнению автора, богатый материал для лингвокультурного анализа. Работа имеет как теоретическое, так и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как инославянского.

Ключевые слова: фразеологическая единица, образность, культура, обычаи, этимология.

V. Dzonic

HISTORICAL, ETYMOLOGICAL AND LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF RUSSIAN PHRASEOLOGISMS

Abstract. This article is devoted to the study of a number of Russian phraseological units and their relation to the history and cultural realities of a particular time, as well as the social and national environment in which they were formed. The author focuses on the actual Russian phraseologisms by their origin, which make up the core of Russian phraseological system and display distinct national and cultural identity. The author gives special attention to the idioms which have lost relation between the inner form and meaning. The author systematized and summarized information presented in lexicographical sources about their origin and functioning. The thematic classification of actual Russian phraseological units proposed by the author is based on the identification of their dominant features. As a separate group of idiomatic expressions, the author considers phraseological toponyms which brightly represent the relationship between language and reality. According to the author, the given group of phraseological units represents rich material for linguocultural analysis. The paper has both theoretical and practical significance. The results of the study can be used in teaching the Russian language as a second Slavic language.

Key words: phraseological unit, imagery, culture, customs, etymology.

Фразеологизмы любого языка отражают особенности образного мышления народа и тесно связаны с культурой, историей, традициями страны. Образность, приходящая из

национально-культурного своеобразия указанных единиц, является основным признаком их значений и носителем лингвострановедческой информации. Со временем, однако, образность

данных единиц «затемняется», и даже носители языка уже с трудом могут воспроизвести эту информацию.

Многие идиоматические выражения современного русского языка (*собаку съел* – мастер в чем-либо; *скатертью дорога!* – пожелание убраться вон, куда угодно и др.) утратили свою мотивированность и связь между внутренней формой и общим значением. В некоторых случаях в состав фразеологизмов входят архаизмы, а также устаревшие и вышедшие из употребления формы слов (*одним миром мазаны*, *говорить невесть что, ни зги не видно* и др.). Это вызывает значительные коммуникативные трудности у студентов-иностранцев.

Освоение учащимися культуры и истории страны изучаемого языка является необходимым условием успешного обучения. История фразеологических оборотов раскрывает многие особенности русской национальной культуры, нередко неожиданные и малоизвестные для иностранцев. Историко-этимологический и лингвокультурный анализ подобных выражений позволяет лучше понять их значение, что ведет к безошибочному и уверенному использованию их в речи, адекватному восприятию в текстах разных стилей и жанров.

Настоящее исследование проводится на материале фразеологических словарей русского языка (см. Лексикографические источники).

Фразеологические обороты современного русского языка имеют различное **происхождение**. Н.М. Шанский выделяет четыре группы: 1) исконно-русские фразеологические обороты, 2) заимствованные фразеологические обороты, 3) фразеологические кальки и 4) фразеологические полукальки [Шанский 2002: 5].

Большинство фразеологизмов исконно русского происхождения: *в один голос*; *положа руку на сердце*; *водой не разольешь* и др. По **времени появления** исконно русские фразеологические обороты подразделяются на три группы:

1) общеславянские фразеологические обороты, унаследованные русским языком из общеславянского языка (распадение последнего относится к V – VI вв.). К общеславянским фразеологическим оборотам относится, например, *водить за нос* (ср. укр. *водити за ніс*, полск. *wodzić za nos*, болг. *водя за носа*, серб¹. *водити за нос* и т. д.);

2) восточнославянские фразеологические обороты, возникшие в эпоху существования древнерусского языка (VI – XV вв.), который являлся языковой общностью русских, украинцев и белорусов;

3) собственно русские фразеологические обороты, появившиеся в русском языке в эпоху раздельного существования русского, украинского и белорусского языков (начиная с XV в.). Собственно русских фразеологизмов в русском языке очень много. Они-то и создают глубоко своеобразный и национальный характер фразеологической системы русского языка [Шанский 2002: 5].

Исконно русские фразеологические обороты образовались различными способами. В зависимости от того языкового материала, который лег в основу будущей фразеологической единицы, а также способа фразеологизации (с учетом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов) можно наметить несколько основных способов образования фразеологических единиц:

1) переосмысление свободных сочетаний слов: *попасть впросак*, *пройти (сквозь) огонь, воду и (медные трубы)*, *пускать/пустить пыль в глаза*, *обвести вокруг пальца* и т. п. Это основной способ образования фразеологических единиц;

2) переосмысление устойчивых сочетаний: *чистой воды*, *геена огненная*, *до скончания века* и др.;

3) образование по модели уже существующих выражений: *живой труп* (по аналогии с фразеологизмами типа *белая ворона*);

4) образование фразеологизмов на основе авторских оборотов: *слона-то я и не заметил* (И. А. Крылов), *дистанция огромного размера* (А. С. Грибоедов), *рожденный ползать летать не может* (М. Горький) и др.;

5) образование фразеологизмов на основе пословиц и поговорок: *старый воробей из старого воробья на мякине не проведешь*, *колоть глаза из правда глаза колет* и др.;

6) образование фразеологизмов путем переосмысления терминологических сочетаний: *катиться по наклонной плоскости* [Шанский 2002: 6].

Заимствованные фразеологизмы – это такие, которые в качестве готовых воспроизводимых единиц пришли в русский язык из других языков и употребляются в нем в том виде, в котором они известны (или были известны) в языке-источнике. Многие фразеологизмы заимствованы русским языком из старославянского: *знамение времени*,

¹ Пример автора.

на сон грядущий, как зеницу ока, до скончания века, святая святых и др. Значительно меньше фразеологических единиц заимствовано из других языков: из латинского (*за и против*), из французского (*на войне как на войне*) и др. Нерусское происхождение этих фразеологизмов проявляется в том, что они по своему употреблению ограничены книжной речью, часто не транслитерируются и передаются нерусскими буквами, сохраняют обычно все свойства, присущие им в языке-источнике, например: лат. *alma mater* (буквально – «мать-кормилица», употребляется для обозначения высшего учебного заведения, в котором учился говорящий).

Определенное количество фразеологизмов, бытующих в современном русском языке, является фразеологическими кальками и полукальками. Под фразеологической калькой понимается фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального, т. е. пословного, перевода иноязычного оборота. Такими фразеологизмами являются, например, *быть не в своей тарелке* из французского языка или *борьба за существование* из английского языка. Фразеологическая полукалька – это полужаимствование чужого фразеологического оборота, когда одна часть компонентов иноязычного фразеологизма переводится, а другая часть заимствуется без перевода.

Многие фразеологизмы на протяжении своего существования пережили значительные изменения в семантике, структуре, составе. Например, оборот *на том свете* первоначально имел вид *на оном свете* (на ономъ свѣтѣ). Местоимение *онъ* («тот»), указывавшее когда-то на объект, находящийся за пределами видимости говорящего, было со временем утрачено и заменено словом *тот*. Выражение *на сон грядущий* в современном русском языке принадлежит к модели «предложно-падежная форма сущ.+ прил.». Однако исходная форма его была *на сон грядущим* (т. е. «отходящим ко сну»), представляющая собой название одного из разделов в молитвеннике. «Изменение структуры этого фразеологизма было обусловлено влиянием фразеологизмов, принадлежащих к регулярной и продуктивной модели» [Шанский 2002: 7].

По нашему мнению, наиболее интересными с точки зрения образности и содержащейся в них культурной и исторической информации являются собственно русские фразеологизмы. Создающие «глубоко своеобразный и

национальный характер фразеологической системы русского языка [Шанский 2002: 5], они занимают особое место в лексике русского языка. Учитывая характерные особенности их происхождения, данные фразеологизмы можно подразделить на следующие группы²:

1. Фразеологизмы с доминантным признаком «личность», например, *большая шишка* (неодобр. О важном, значительном человеке, занимающем высокий пост; собств. русск. Возможно, из речи бурлаков. *Шишкой* называли самого опытного и сильного бурлака, идущего в лямке первым.); *Шемякин суд* (Несправедливый суд; из старинной русской сатирической повести о Шемякином суде, обличавшей произвол феодального суда. Князь Дмитрий Шемяка умер в 1453 г.); *лиса Патрикеевна* (прост. О хитром, изворотливом человеке (обычно о хитрой, лъстивой женщине); собств. русск.; примерно с XV в. Лиса по своим повадкам является символом хитрости в русском фольклоре. *Патрикеевна* – от собственного имени литовского князя Патрике Паримонтовича, который отличался хитростью и проницательностью.); *семеро одного не ждут* (Из-за того, что кто-то опаздывает, дело не может откладываться; собств. русск. Очевидно, от семи бояр (времен семибоярщины), разгневанных польским королем Владиславом, не согласившимся вступить на русский престол на предложенных ими условиях и обманувшим тем самым их ожидания.); *Потемкинские деревни* (книжн. Обман, очковтирательство, показной блеск чего-л.; при неблагоприятном состоянии дел; собств. русск.; с конца XVII – начала XX в. От имени Г. А. Потемкина (государственного деятеля времен Екатерины II), который после присоединения Крыма к России совершил поездку в Крым с императрицей Екатериной II. Потемкин приказал строить на пути императрицы показательные селения с расписными избами, выставлять празднично одетых людей и т.п., чтобы показать ей процветание новой территории.); *Филькина грамота* (прост. Фальшивый или не имеющий силы документ; собств. русск. *Филька* – глупый, недалекий человек. Время возникновения относят иногда к царствованию Ивана Грозного, который преследовал московского митрополита Филиппа, выступавшего против бесчинств царя: царь

² В целях иллюстрации образности и историко-культурного происхождения исследуемых фразеологизмов приводим их полное описание из фразеологических словарей.

презрительно называл разоблачительные послания митрополита Филькиными грамотами.) и пр.

2. Фразеологизмы с доминантным признаком **«историческое событие или явление, обычаи, фольклор»**, например: *вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* (Выражение разочарования из-за неудачи в каких-л. непредвиденных обстоятельствах; собств. русск.; с начала XVII в. Обычно связывают с отменой права перехода крестьян от одного хозяина к другому, что было и без того ограничено и могло происходить только за неделю до Юрьева дня (26 ноября по старому стилю) и неделю после. Этот запрет означал полное закрепощение крестьян. По другому предположению, в осенний Юрьев день, после окончания сельскохозяйственных работ, хозяева, рассчитываясь с наемными работниками, обычно обсчитывали их.); *далеко кулику до Петрова дня* (Еще многого не хватает кому-н. до полного успеха; еще рано успокаиваться; еще далеко до времени, когда можно будет отдохнуть; собств. русск. С начала весны и до Петрова дня (29 июня по старому стилю) жизнь кулика наполнена особыми заботами (уход за куличихой, за прожорливыми птенцами и т. п.). Лишь к Петрову дню, когда вырастают птенцы, труд кулика кончается, можно и отдохнуть.); *Казанская сирота* (ирон. О человеке, прикидывающемся несчастным, обиженным; собств. русск.; с XVII в. Первоначально о татарских мирзах (князьях), которые после покорения Казанского царства русскими (во времена Ивана Грозного) старались получить от русских царей всевозможные поблажки, жалуясь на свою горькую участь.); *как Бог на душу положит* (Произвольно, как получится; собств. русск. Царские суды в Москве, в Приказе большого Дворца, решал сам государь, который почитался Божиим помазанником и судил, «как Бог ему на сердце положит».); *семь пятниц на неделе (на дню семь пятниц)* (шутл. О том, кто часто меняет свои решения, мнения; собств. русск.; примерно с XVIII в. В пятницу, которая была свободным от работы днем, в базарный день, устраивались всякие сделки (прежде всего торговые), заключались они обычно в присутствии свидетелей, нанимаемых за определенную плату. Если нужно было расторгнуть договор, зарегистрировать его выполнение и т.п., то это делалось опять-таки в пятницу в присутствии тех же свидетелей. Свидетели, желая получить выгоду, часто торопили события, не дожидаясь пятницы.); *шиворот-навыворот* (1. Наизнанку.

2. В обратном порядке, наоборот; собств. русск. *Шиворот* от *шивоворот* (шейный ворот, воротник). Прикрепленный или застегнутый наизнанку воротник вызывал насмешки. По распоряжению Ивана Грозного попавших в опалу бояр сажали задом наперед на лошадь в вывернутой наизнанку одежде, при этом вывернутый воротник, видимо, обращал на себя особое внимание зрителей.) и т. д.

3. Фразеологизмы с доминантным признаком **«повседневные явления, ситуации, окрашенные культурно-национальным компонентом»**, например: *будет и на нашей улице праздник* (Придет и наше время радоваться; собств. русск. Ранее улица представляла собой самостоятельную административную единицу со своим управлением. У каждой улицы были свои праздники, на которые приглашались и жители других улиц. Но каждый житель ждал праздника на своей улице.); *(врет) как сивый мерин* (прост. Бессовестно и невероятно лжет кто-н.; собств. русск. Сивая лошадь считалась в народе глупой, и русские крестьяне обычно избегали прокладывать первую борозду на сивом мерине, т.к. он мог ее проложить неверно.); *ждать у моря погоды* (Надеяться на что-л., оставаясь пассивным; вероятно, собств. русск. От практики мореплавания: при бурном море, непогоде суда не отправляются в плавание. Слово *погода* используется здесь в устаревшем значении как «хорошая погода, ведро».); *как (будто) аршин проглотил* (Держится неестественно прямо; собств. русск. Из речи портных, торговцев: имеется в виду палка аршинного размера, которой измеряли материю.); *комар носа не подточит* (Очень аккуратно, очень точно (о какой-л. выполненной работе); собств. русск. Первоначально о столярных изделиях: имелось в виду, что изделие отполировано, отшлифовано настолько гладко, что нет даже таких шероховатостей, которые мог бы и комар задеть своим носом.); *скатертью дорога* (прост. Пожелание убираться вон, куда угодно; собств. русск. Первоначально пожелание счастливого пути, гладкого, как стол. Скатерть из *дъскабрьть* – верхняя крышка стола.); *собаку съел* (Кто-л. является знатоком чего-л., имеет богатый опыт в чем-л.; собств. русск. От поговорки *собаку съел, а хвостом подавился*. Съесть целую собаку если не невозможно, то очень трудно. Отсюда переход к современному значению: кто сделал или может сделать что-л. очень трудное, является признанным мастером своего дела.) и т. п.

Данная классификация является условной, поскольку не всегда удается однозначно отнести фразеологизм к той или иной тематической группе. Так, фразеологизмы *лиса Патрикеевна*, *шиворот-навыворот* обладают признаками, присущими как первой, так и второй группе, фразеологизм *как сивый мерин* может входить во вторую и третью группы. Предложенное нами распределение фразеологизмов базируется на выявлении доминантного признака.

Большинство проанализированных нами фразеологизмов являются собственно русскими по происхождению. Значительно меньше в рассматриваемых источниках восточнославянских идиом. К числу последних можно отнести, например, фразеологизм *бить челом* (устар. 1. Почтительно просить о чем-л. 2. Жаловаться на кого-л. – Восточнослав. По старому обычаю Древней Руси проситель, обращаясь к кому-л., падал перед ним на колени, низко кланяясь, касаясь челом земли или пола. *Чело* (устар.) – лоб.).

Широко распространены в русском языке фразеологические кальки. Самыми многочисленными являются кальки с латинского и французского языков. Как известно, наибольшую популярность французский язык приобрел в XVIII в., в эпоху Петровских реформ. Именно в этот период в русский язык пришло значительное количество калькированных оборотов с французского. Например, *позолотить / золотить пилюлю* (Скрасить неприятное сообщение. – Калька с франц. *dorer la pilule*. Аптекари покрывали горькие пилюли сладким веществом золотистого цвета, чтобы сделать их более приятными на вкус.), *оседлать / седлать пегаса* (книжн. Заняться поэзией, начать писать стихи. – Калька с франц. *enfourcher Pegase*. *Пегас* – в древнегреческой мифологии крылатый конь, символизирующий поэтическое вдохновение.) и т.д.

Многие подобные выражения, представляющие собой буквальный перевод иноязычного оборота, уже не воспринимаются как чужеродный элемент, а стали, наряду с собственно русскими единицами, неотъемлемой частью языка. Большинство таких выражений являются интернациональными. К их числу относятся следующие: *отец семейства* (Мужчина, обремененный семьей, имеющий детей. – Калька с лат. *pater familias*.); *о вкусах не спорят* (Вкусы у людей очень разные и нет критериев для их оценки. – Калька с лат. *de gustibus non disputandum*. Из средневековых

схоластических источников.), *О времена, о нравы!* (Выражение удивления по поводу обычаев, моральных устоев определенного периода жизни. – Калька с лат. *O tempora! O mores!* Из речей Цицерона (106–43 гг. до н. э.); *ноев ковчег* (Дом со множеством жильцов, вообще что-л. переполненное, перенаселенное. – Вероятно калька с франц. *Arche de Noe* или нем. *Arche Noah*. Из библесского рассказа о всемирном потопе.) и пр.

Особую группу составляют фразеологизмы-топонимы, т.е. метафорические определения географических объектов (стран, городов, континентов), использующиеся наряду с их официальными названиями. Фразеологизмы-топонимы, имеющиеся в каждом языке, содержат своеобразную национально-культурную информацию.

По нашим наблюдениям, образность данных метафорических определений имеет три источника: 1) характерные особенности географического положения топонима, специфика климата, флоры и фауны и т.п.; 2) культурно-исторические события, произошедшие в том или ином месте, и выдающиеся личности, причастные к ним; 3) ремесло и занятия местных жителей.

Фразеологизмы-топонимы с точки зрения происхождения делятся на собственно русские и заимствованные. Последние, как правило, являются международными.

В последние десятилетия данные фразеологические обороты все чаще используются в прессе. Так, говоря о международных связях России и Финляндии, журналисты нередко употребляют выражение «Северный сосед», источником образности которого стало географическое положение топонима. Тот же принцип номинации лежит и в основе образного именованья города Санкт-Петербург – «Северная столица». Кроме того, Санкт-Петербург называют и «Северной Венецией», причиной чему является сходство географического положения российского и итальянского городов, расположенных на воде и на островах.

Другой источник образности – занятие, ремесло, профессия людей, проживающих в определенной местности, – используется, например, в метафорическом названии города Тула – «Город оружейников». Тула с давних времен славилась мастерами по изготовлению оружия, самыми опытными в России оружейниками. [Баско 2003: 118].

Москву, как известно, образно называют «Третьим Римом», потому что она стала преемницей христианской религии от Византии с центром в Константинополе, считавшимся, в свою очередь, преемником Рима. Вот как об этом пишет известный американский ученый, специалист по русской истории и культуре Сюзанна Масси в своей книге «Земля жар-птицы. Краса былой России»: «После разгрома Константинополя в 1453 году турками-мусульманами Москва ощутила себя «Третьим Римом». Последним оплотом истинной церкви во всем христианском мире. Первый Рим, как считалось, пал под натиском варваров, погрязнув в пороке, второй – Константинополь – завоеван и разграблен иноверцами. «Третьему Риму – стоять, – утверждала новая доктрина, – а четвертому – не бывать». Вскоре в 1589 году Митрополит был возведен в сан Патриарха. Правитель Москвы был объявлен не только защитником истинной веры, но и преемником императоров Византии и кесарей Рима, «помазанником Божиим» [Масси 2000: 119].

Появление новых фразеологизмов-топонимов ярко отражает динамику политических и социальных изменений, происходящих в стране, демонстрируя тем самым взаимосвязь языка и реальности. Так, после распада Советского Союза в российских средствах массовой информации появились такие выражения, как «*страны дальнего зарубежья*» и «*страны ближнего зарубежья*». «*Странами ближнего зарубежья*» называют все независимые государства, входившие ранее в состав Советского Союза на правах республик – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения, Грузия, Азербайджан, Украину, Беларусь, Молдову. Все остальные зарубежные государства стали называть «*странами дальнего зарубежья*». Именно с помощью прессы, радио и телевидения в русском языке закрепились новые описательные названия [Баско 2003: 120].

Немало в русском языке и интернациональных, или международных, образных описательных названий городов и стран мира. Японию называют «*страной восходящего солнца*», потому что это самая восточная страна мира, в которой раньше, чем в других странах, восходит солнце. Рим, имеющий почти трехтысячелетнюю историю, в ходе которой его не раз разрушали, по праву носит название «*Вечный город*». Источником образного именованья Канады – «*Страна кленового листа*» – является символика ее государственного флага.

Нередко в основе образной номинации лежат исторические события. Например, название «*Туманный Альбион*» дали Британии римские завоеватели. Подплывая к острову, они увидели в тумане известняковые скалы. И первое впечатление, которое, как известно, самое сильное, закрепилось в языке. «Альбус», – сказал латинский легионер. И Британия стала «белым островом» – Альбионом. Альбион – латинское название Британии.

Образное именованье Нью-Йорка – «*Большое яблоко*» – пришло в русский и другие языки из английского. Впервые оно было употреблено американских СМИ и принадлежит спортивному обозревателю Ф.С. Фитджеральду, писавшему о лошадиных скачках для газеты «The Morning Telegraph» в 1920-х годах. Однажды, будучи в Новом Орлеане по заданию редакции, он услышал, как негры-конюхи называли нью-йоркские бега «большим яблоком». Это выражение так понравилось журналисту, что он назвал свою колонку, посвященную скачкам, «Вокруг Большого яблока». Сначала название колонки в газете стало синонимом нью-йоркских скачек. Десятилетие спустя многие джазовые музыканты начали называть «*Большим яблоком*» джазовую столицу мира – Нью-Йорк. В начале 70-х годов это название сыграло важную роль в возрождении нью-йоркского туристического бизнеса. Сегодня «*Большое яблоко*» приобрело международную известность и стало синонимом культурных и туристических достопримечательностей города [Баско 2003: 119-120] и т. д.

Таким образом, историко-этимологический и лингвокультурный анализ фразеологизмов (прежде всего фразеологизмов собственно русского происхождения как носителей специфической национально-культурной информации) способствует расширению и углублению знаний студентов-иностранцев в области лексикологии. Как показывает практика, незнание идиоматики существенно затрудняет чтение и адекватное восприятие текстов. Особенно публицистические тексты насыщены различными афоризмами, цитатами, идиомами, которые невозможно понять без знания известных фразеологизмов, на трансформации которых нередко они построены. Кроме того, знание наиболее распространенных идиом способствует повышению образности и выразительности собственной речи студентов и осуществлению ими успешной коммуникации с носителями языка. А стремление приблизить

свою речь к уровню разговорной речи носителя языка предполагает свободное (и что особенно важно, уместное) использование в речи фразеологических единиц.

Предложенная классификация русских фразеологизмов, а также исторические комментарии, касающиеся отдельных идиоматических выражений, могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного.

Лексикографические источники

1. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. (1990), Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, Москва: «Русский язык».
2. Фразеологический словарь русского языка (1967), Под ред. А. И. Молоткова. Москва: «Советская энциклопедия».
3. Шанский Н. М., Боброва Т. А. (1994), Этимологический словарь русского языка, Москва.
4. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний (2002), Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов 5-е изд., стереотип. Москва: «Дрофа».
5. Этимологический словарь русского языка: А – К (1963-1982), Под ред. Н. М. Шанского, т. 1-2, вп. 1-8, Москва.

Список литературы

1. Баско Н. В. (2003), Русские фразеологизмы – легко и интересно, Москва: «Флинта» – «Наука»

2. Минакова Е. Е. (2005), Современная русская идиоматика, Москва: «Русский язык».
3. Шанский Н. М. (1985), Фразеология современного русского языка, 3-е изд., Москва.
4. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний (2002), Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. 5-е изд., стереотип. Москва: «Дрофа».

Lexicographic sources

1. Felicyna V.P. Mokienko V.M. Russian Idioms / Ed. by E. M. Vereschagina i V.G. Kostomarov, Moskva: «Russkij jazyk», 1990.
2. Russian Idioms Dictionary, Ed. by A. I. Molotkova. Moskva: «Sovetskaja enciklopedija», 1967.
3. Shanskyj N.M., Bobrova T.A. Russian etymology dictionary, Moskva. 1994.
4. School dictionary of Russian etymology: meaning and origin of collocations, N.M. Shanskyj, V.I. Zimin, A.V. Filipov 5 ed. Moskva: «Drofa», 2002.
5. Russian etymology dictionary: A – K, Ed. by N.M. Shanskyj, v. 1-2, Moskva, 1963-1982.

References

1. Basko N.V. Russian Idioms – easy and funny, Moskva: «Flinta» – «Nauka», 2003.
2. Minakova E.E. Modern Russian Idioms, Moskva: «Russkij jazyk», 2005.
3. Shanskyj N.M. Idioms of modern Russian language, 3 ed. Moskva, 1985.
4. School dictionary of Russian Idioms: meaning and origin of collocations, N.M. Shanskyj, V.I. Zimin, A.V. Filipov 5 ed. Moskva: «Drofa», 2002.